

³ Ленин вынужден был сдавать экзамены за университетский курс юридического факультета экстерном, а Плеханова исключили из Горного института после второго курса, и формально он так и остался всего лишь со средним военным образованием.

М. И. Воейков (Москва)

Г. В. ПЛЕХАНОВ И РОССИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Г. В. Плеханов бесспорно — один из самых выдающихся социальных мыслителей России нового времени, а, возможно, даже любого времени. Тем не менее, вокруг Плеханова в отечественной интеллектуальной традиции сложилась некоторая однобокость или разнородность. Хотя и весь жизненный путь Плеханова не был прямым и стройным подобно перспективе Невского проспекта, он всегда подвергался критике со всех сторон. При глубочайшем к нему уважении его серьезных критиков, ни у кого он не был своим (кроме, очень узкого кружка друзей, например, Веры Засулич). Меньшевики от него держались в стороне, большевики — еще дальше, либералы его боялись, монархисты, наверное, ненавидели и т. д. Но удивительно, что даже после его смерти в 1918 году, все эти 90 лет отношение к нему было очень разнородное. Первые большевики, после прихода к власти, уважали его память как отца русского марксизма, но не могли ему простить отрицательного отношения к Октябрьской революции. В сталинский период память сохранялась, но с все меньшим и меньшим уважением. В следующий период была предпринята попытка восстановить добрую память о Плеханове, но с изъятием его последних статей и отрицательного отношения к большевизму (особенно к позднему Ленину). Весь советский период помнили о Плеханове как о марксисте, но старались забыть, что он был «либеральным» марксистом. В постсоветский период все перевернулось. Вспомнили, что он был противником большевизма в поздний период, в ход пошли его последние работы, стали раздуваться его критические высказывания, в общем, стали представлять его как либерала. При этом стремятся забыть, что Плеханов был марксист, идеолог рабочего класса и классовой борьбы пролетариата.

Все как-то пытаются развернуть монументальную фигуру Плеханова разными боками для разных времен истории России и приспособить его для временных политических надобностей. Но Плеханов един

и могуч именно потому, что целен. Становой хребет идеологии Плеханова, а значит, и идеологического осмысления исторического пути России — это марксизм. Приведем лишь одну мысль Плеханова, важную для последующего изложения нашей темы. «Так как за распространением идеи, — пишет Плеханов, — соответствующей новым экономическим отношениям, должно рано или поздно последовать ее осуществление, т. е. устранение старого и торжество нового общественного порядка, то, значит, весь ход общественного развития, вся общественная эволюция — с ее различными сторонами и со свойственными ей революционными моментами, — представляется теперь под углом необходимости». Вот эта необходимость — главное. Пожалуй, приведем еще одну мысль: «Люди ошибаются, думая, что их идеи служат главным фактором исторического движения. Идеи всякой данной эпохи сами определяются характером этой эпохи»¹. В этих словах выражена квинтэссенция марксизма, которую некоторые марксисты после 1917 года стали забывать. Появились великие люди, посчитавшие, что именно их идеи стали главным фактором истории. Но как ни подходи, на период начала XX века лучшего марксиста, чем Плеханов, не было. Очень образно и сочно сказал о Плеханове Л. Д. Троцкий: «Плеханов „национализировал“ марксистскую теорию и тем самым денационализировал русскую революционную мысль. А это заслуга огромной важности»². И Плеханов последовательно и упорно применял марксизм для объяснения истории России.

В чем состояла логика Плеханова? В том, что Россия должна пройти путь капиталистического развития прежде, чем переходить к социализму. Россия же в начале XX века была крестьянской страной слабого развития капитализма, объективно материальных и социально-экономических предпосылок для социализма у нее не было. Основной вопрос тогда был — земельный. Крестьянам просто для выживания нужна была помещичья земля, ибо этот феодальный институт стоял тормозом общественного развития. И крестьянство, как известно, выступило основной движущей силой Русской революции 1917 года. Но собиралось ли крестьянство строить социализм? Нет, отвечал Плеханов. Крестьянство, — писал Плеханов в октябре 1917 г. — в замене капиталистического строя социалистическим не нуждается. «Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капита-

лизма»³. Поэтому, рассуждал далее Плеханов, брать политическую власть в стране пролетариату преждевременно и даже вредно. Если пролетариат и захватить политическую власть, то это, по мысли Плеханова, будет «самым большим политическим несчастьем, какое только могло бы случиться с нашим рабочим классом»⁴. Заметим от себя, что даже тот немногочисленный рабочий класс, который на 1917 год существовал в России, плохо себе представлял, что такое социализм, и тем более далек был от марксистского учения.

Но большевики взяли власть в 1917 году и объявили о строительстве социализма в России. Более того, Октябрьскую революцию все чаще они начали трактовать как пролетарскую, социалистическую революцию. Это было явное отступление от марксизма. Все меньшевики указывали на это и Плеханов первым. Да, русская революция произошла не «по Марксу», считали многие грамотные марксисты. Так, А. Грамши писал в декабре 1917 года об Октябрьской революции: «Эта революция против „Капитала“ Карла Маркса... Большевики отвергли Карла Маркса, и их четкие действия и победы являются свидетельством того, что каноны исторического материализма не настолько неизблемы, как кому-то казалось, и как кто-то думал»⁵. Каноны исторического материализма пока оставим в стороне, а обратимся к практике. Действительно, что же надо было делать? Двадцать лет российские социал-демократы, в том числе и большевики, вели политическую борьбу за власть, и вот, когда она почти сама падала к их ногам — отказываться от власти? Большевики как хорошие прагматики и люди дела, власть взяли и начали энергично создавать великую индустриальную державу. И в 1922 г. это было увенчано созданием СССР. Большевики оказались правы. Еще раз процитируем А. Грамши, который в немногих словах хорошо передает суть дела: «Они должны были взять власть с тем, чтобы российские люди... чувствовали менее остро клыки голодного волка; чтобы Россия не стала огромной бойней беспощадных зверей, рвущих друг друга на части»⁶. Важно то, что А. Грамши акцент тут делает на предотвращении голода и распада страны на части. А это по большому счету не есть задачи социализма.

Большевики могли объявлять Октябрьскую революцию социалистической и говорить о строительстве социализма — это было их право. Они были победителями. Но все что они делали и сделали практически не выходит за рамки буржуазных преобразований. Даже И. Ста-

лин в 1927 г. признавал, что «доведение буржуазной революции до конца растянулось на целый период после Октября»⁷. Действительно, национализация земли, национализация крупной промышленности, создание советского червонца и устойчивой финансовой системы, создание отраслевого метода управления экономикой, наконец, культурная революция и другое — все это этапы буржуазного пути. Даже индустриализация и создание мощной индустриальной державы, что есть неоспоримая заслуга большевиков, являются обычными моментами буржуазного развития. Все крупные страны Западной Европы прошли через это под названием «формирование буржуазных и капиталистических отношений». Большевики делали то же, но под другими названиями. Однако ведь, не названия (идеи) определяют эпохи, а характер эпохи должен определять названия. Так что, каноны исторического материализма, вопреки мнению А. Грамши, оказались на самом деле забытыми, а с названиями случилась путаница.

Итак, Плеханов крепко держался канонов марксизма, большевики делали дело. Как тогда быть с Плехановым и его логикой необходимости буржуазного пути для России? Вот тут и находится середина коллизии. Ведь и Плеханов, и большевики считали себя марксистами и разделяли основные марксистские положения. Если правы были большевики и их марксизм, значит, не прав был Плеханов и его марксизм. Но марксизм был у них совершенно одинаковым. Значит, кто-то отступил от марксизма. Плеханов считал, что в последний момент большевики, захватив власть, как раз отступили от марксизма. Хотя Плеханов в отличие от многих меньшевиков считал, что большевики пришли надолго и говорить о серьезном сопротивлении им нельзя⁸. Большевики же стали обвинять Плеханова в догматизме и либерализме. При этом, никто из большевиков не решался обвинить Плеханова в отступлении от марксизма. Многие говорили о творческом применении марксизма. Потом это творческое применение вылилось в известную формулу «марксизма-ленинизма», которую Плеханов, вероятно, понять бы просто не смог. Так кто же прав?

Думается, правы все, если все назвать своими именами. Большевики должны были брать власть, ибо без этого страна бы развалилась на множество враждующих анклавов. Почти это и произошло после 1991 года. Теоретическая же линия Плеханова была безукоризненно верной, и она подтвердилась всей историей России в XX веке. России не-

обходимо было пройти путь буржуазного развития, и она такой путь проделала под названием «советского строя». Сегодня буржуазная Россия предстала без всяких красивых названий и фразеологических социалистических прикрытий. Сегодня господствует голая буржуазная действительность, на которую смотреть порой тошно.

Более того, можно сказать и так. Если бы большевиками не была поставлена задача социалистической революции и строительства социализма, русская революция, которая, по сути, была буржуазной, могла бы и не победить, не закрепить социальных завоеваний. Русская буржуазия была слабой и не смогла бы удержать власть в пореволюционной России, как мыслили себе меньшевики. Большевики же генетически не могли брать и удерживать власть под лозунгом «строительства капитализма». Им объективно нужны были другие лозунги и названия. Таким образом, забежав далеко (или не очень далеко) вперед, русская революция смогла закрепить свои завоевания. Сталинский термидор по сути дела и был возвратом назад, к буржуазным ценностям на деле, хотя Сталин сохранил и закрепил все социалистические названия. Отсюда и пошло расхождение между словом и делом, двойственность и многие трагедии трудящегося класса, о чем справедливо писал Плеханов.

Теоретически был прав Плеханов. И то, что к нему по-разному относились в разные времена разные деятели и в истории России, он поворачивался разными боками, свидетельствует совсем не о том, что Плеханов часто менялся и изворачивался. Как раз наоборот. Он строго и последовательно держался одной социальной теории — марксизма. А вот история России, особенно ее интеллектуальное осмысление, весь XX век довольно существенно менялось. Например, у нас говорили о переходном периоде и госкапитализме (20-е годы), о советском хозяйстве (начало 30-х), о социализме в основном (30—50-е), о строительстве материально-технической базы коммунизма (60-е), о развитом социализме (70-е), об обновлении социализма (конец 80-х), о демократическом и рыночном обществе (90-е). Теперь говорят о стабилизации российского общества. Эти разные названия давались по сути дела одному и тому же способу производства, а стало быть, одной и той же экономической системе. Но все эти названия так и не смогли отразить ее суть. Люди ошибались, говоря словами Плеханова, думая, что их названия и отражают характер эпохи.

Сегодня с большим трудом отечественная социальная мысль идет к осознанию того факта, что именно теория марксизма и, прежде всего, Г. В. Плеханов как ее крупнейший представитель, наиболее адекватно могут объяснить историю нашей страны в XX веке. Надо читать Плеханова и издать его Полное собрание сочинений.

Примечания

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения.— Т. III.— М., 1957.— С. 47, 44.

² Троцкий Л. Политические силуэты. М., 1990.— С. 59.

³ Плеханов Г. В. Год на родине // От первого лица.— М., 1992.— С. 51.

⁴ Там же.— С. 32.

⁵ Грамши А. Революция против «Капитала» // Альтернативы.— 1998.— № 3.— С. 2.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Сталин И. Соч.— Т. 9.— С. 216.

⁸ Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории.— М., 2002.— С. 433.

С. Ю. Маркелов (Москва)

ПОЗИЦИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛЕХАНОВА В ОБЩЕМ АСПЕКТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ ПО ВОПРОСУ ОСНОВ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Предполагаемый конспект доклада:

1. Действия Плеханова по консолидации общества в рамках социал-демократического проекта.
 - 1.1. Группа «Единство» как попытка создания общеорганизационного центра.
 - 1.2. Трансформация группы «Единство» с крайне левого на крайне правый фланг социалистического спектра в условиях нового вызова Мировой войны.
 - 1.3. Причины неудачи проекта «Единство».
2. Народнический и социал-демократический проекты консолидации и конфронтации, точки их соприкосновения.
 - 2.1. Изначальное противоречие народнического (почвеннического) и западнического (эсдековского) проекта.